

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»
ДНЦ РАН, e-mail: raha77@mail.ru

МОНИТОРИНГ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Целью исследования является выявление особенностей воспроизводства населения в Республике Дагестан, в т. ч. в территориальном разрезе, и определение современных тенденций демографического развития региона. **Методология исследования.** Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования соответствующего инструментария, в т. ч. методов научного познания, включающих методы анализа, синтеза, агрегирования, наблюдения, сравнения, а также широкое применение нашли специальные методы статистического и демографического анализа, которые обеспечили обоснованность научных результатов. **Результаты.** Определено, что с началом реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми в регионе возобновился рост рождаемости. Сравнительный анализ показателей смертности населения регионов и страны в целом выявил, что ситуация с продолжительностью жизни в Республике Дагестан выглядит существенно лучше по сравнению с СКФО и с Российской Федерацией в целом. Миграционные процессы в республике в последние годы усилились, а в миграционных потоках начали преобладать векторы, направленные за пределы региона. Однако в среднесрочной перспективе прогнозируется прекращение роста численности населения, обусловленное падением значения показателя естественного прироста и усилением миграционного оттока. **Выводы.** Чтобы перейти от достигнутой стабилизации демографических процессов, обеспечивающих простое воспроизводство населения, к расширенному воспроизводству, демографическая политика должна вестись по направлению усиления стимулирования рождения вторых и третьих детей, снижению возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. Также демографическая политика вместе с политикой в социальной сфере должна быть направлена на достижение оптимальных значений показателей воспроизводства населения за счёт улучшений в сфере здравоохранения и экологической безопасности, развития профессиональных качеств рабочей силы через совершенствование системы профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации.

Ключевые слова: демографический прогноз, воспроизводство населения, естественный прирост, миграция, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GAGIBOOLAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies" of DSC of the RAS, e-mail: raha77@mail.ru

MONITORING OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The goal of the study is finding typical characteristics of population reproduction in the Republic of Dagestan including those in the territorial meaning of it, and determining the modern tendencies of the demographic development of the region. *The methodology of the study.* The goals that have been established in the study determined the need of using the appropriate tools including methods of scientific cognition including methods of analysis, synthesis, aggregation, observation, comparison. Special methods of statistical and demographic analysis that have provided for the substantiation of scientific results have been widely used. *Results.* It has been determined that with the beginning of implementation of additional measures of assistance to families with children, birth rate increase has restarted in the region. A comparative analysis of indicators of population death rate in different regions of the country, and the country on the whole uncovered that the situation with the lifespan in the Republic of Dagestan looks significantly better in comparison with the NCFD and with the Russian Federation on the whole. Migration processes in

the Republic have intensified in the recent years, and vectors directed outside of the region started to become prevalent in the migratory streams. However, in the mid-range perspective, we are forecasting a termination of growth of the population due to a drop in the value of the indicator of the natural accretion, and an intensification of the migration outflow. *Conclusions.* In order to transition from the achieved stabilization of demographic processes providing for a simple reproduction of population to an expanded reproduction, the demographic policy should follow the direction towards intensification of stimulating the birth of second and third children, reduction of the age of marriage and birth of the first child. Also, the demographic policy, together with the policy in the social sphere, have to be directed towards achievement of the optimal values of indicators of reproduction of the population due to improvements in the sphere of healthcare and environmental security, development of professional qualities of workforce through the improvement of the system of professional education, re-training and advanced training.

Keywords: a demographic forecast, reproduction of the population, a natural increase, migration, birth rate, death rate, lifespan.

Введение. Необходимость мониторинга демографической ситуации в регионе и все более глубокого осмысления причин, обуславливающих те или иные процессы, а также их последствий диктуется угрозами демографической безопасности в регионе. Несмотря на существенные положительные подвижки в развитии демографических процессов в Дагестане, в задачу исследователей входит отслеживание этих перемен и информирование общества и государственных институтов о новейших изменениях, как положительных, так и отрицательных. В то же время сам по себе мониторинг демографической ситуации не позволяет активно воздействовать на процессы, а лишь указывает на главные вызовы и угрозы. Поэтому настоящее исследование ориентировано также на понимание глубинных движущих сил сложных социально-демографических процессов.

Целью исследования является выявление особенностей воспроизводства населения в Республике Дагестан, в т. ч. в территориальном разрезе, и определение современных тенденций демографического развития региона.

Теоретико-методической основой исследования послужили достижения научной мысли отечественных и зарубежных учёных в области устойчивого развития территорий и воспроизводства населения, а также работы отечественных экономистов, демографов, географов. Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования соответствующего инструментария, в т. ч. методов научного познания, включающих методы анализа, синтеза, агрегирования, наблюдения, сравнения. Одновременно широкое применение нашли специальные методы статистического и демографического анализа (непосредственной оценки, простого ранжирования и моделирования), которые обеспечили обоснованность научных результатов, подтверждённых объективностью первичного материала и предпосылок, логикой проведённого исследования.

Результаты. Прежде чем перейти к оценке перспектив, проведём ретроспективный анализ демографического развития Республики Дагестан за последнее десятилетие. Численность населения Дагестана за всю новейшую историю России увеличивается, в то время как во многих регионах явления депопуляции стали носить долговременный характер, и даже в 1990-х гг., когда в стране наблюдался глубокий демографический кризис, численность населения региона продолжала расти (рис. 1). Кроме того, в Республике Дагестан большая часть населения по настоящее время проживает в сельской местности. Среди субъектов СКФО России Дагестан занимает лидирующее положение по численности населения, и на него приходится 30% от общей численности населения округа.

Являясь самым крупным по численности населения регионом Северного Кавказа, Дагестан оказывает большое влияние на демографические показатели в целом по федеральному округу. Здесь рост численности населения обеспечивается исключительно за счёт высокого уровня естественного прироста, который частично «съедается» отрицательным миграционным приростом, имеющим тенденцию дальнейшего роста высокими темпами (рис. 2). Начиная с 2007 г. уровень естественного прироста понемногу начал расти, что связано с началом реализации

дополнительных мер помощи семьям с детьми, введением «Материнского капитала». Примерно с этого же времени начинает расти миграционный отток, что, скорее всего, было спровоцировано мировым финансовым кризисом и ухудшением экономического положения домохозяйств в республике. Динамика общего прироста с 2007 г. имела тенденцию к снижению до настоящего времени.

Рис. 1. Численность населения Республики Дагестан на 1 января, тыс. чел.

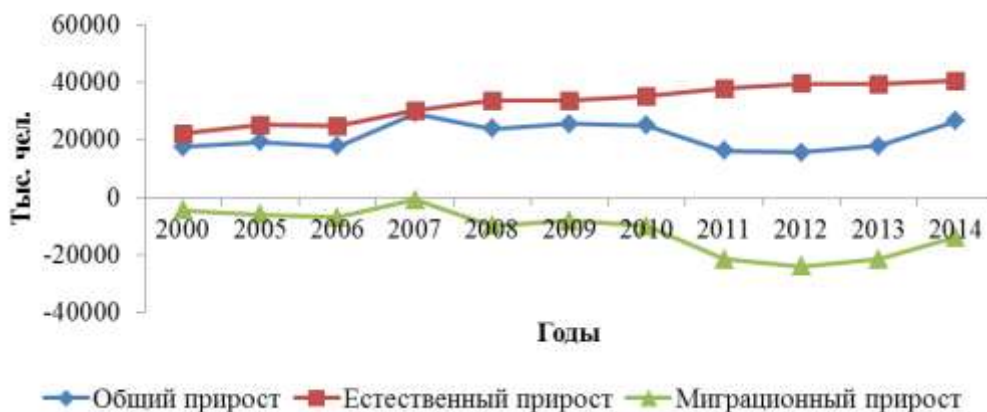

Рис. 2. Компоненты изменения численности населения в Республике Дагестан

Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения в 2014 г. составляет 62% при численности населения данного возраста в 1830 тыс. человек (рис. 3). Вторая по численности возрастная категория в регионе — это группа населения моложе трудоспособного возраста — дети и подростки. Их в республике 786 тыс. человек, что составляет 26% от общей численности населения. И третья группа — население старше трудоспособного возраста, численность которого составляет около 350 тыс. человек.

Республика Дагестан отличается от большинства национальных республик Северного Кавказа более выраженными количественными характеристиками рождаемости, позволяющими компенсировать миграционные потери и обеспечивать положительный общий прирост численности населения. Так, самое высокое значение коэффициента рождаемости в регионе имело место в 1960 г. — 40 родившихся в расчёте на 1000 населения. В последующем данный показатель устойчиво снижался до 2006 г., в котором коэффициент рождаемости составил 15,0 промилле.

Рост рождаемости возобновился в 2007 г., обусловленный началом реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми в стране [2]. Ощутимый прирост коэффициента рождаемости наблюдался в первые два года после введения материнского (семейного) капитала. В дальнейшем его рост оказался незначительным — всего на 0,3 пункта

в среднем за четыре года. По данным Росстата, начиная с 2009 г. число новорождённых в республике превысило 50 тыс. человек. На 2014 г. численность родившихся составила около 57 тыс. человек, а коэффициент рождаемости достиг 19,1 промилле.

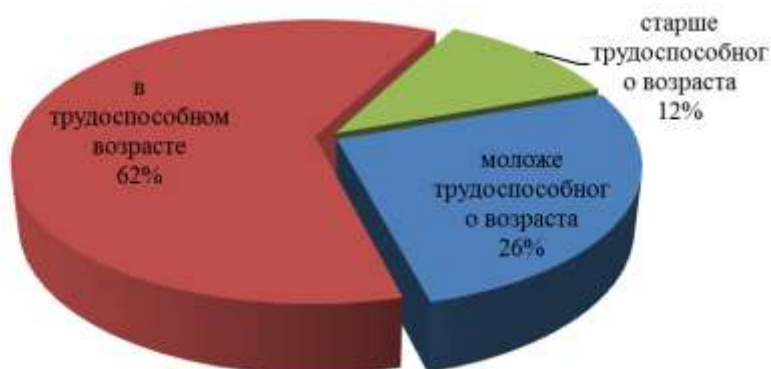

Рис. 3. Возрастная структура населения Республики Дагестан, 2014 г.

По уровню рождаемости территорию Республики Дагестан можно разделить на три зоны: с низким, средним и высоким значением коэффициента рождаемости. Территориальная зона с низким уровнем рождаемости в настоящее время в основном состоит из горных районов, расположенных в центральном и южном Дагестане и объединённых общими границами. Дополняется эта зона отдельно расположенным районом горной местности — Гумбетовским. Наихудшее положение в Гумбетовском районе (коэффициент рождаемости — 13,6), в Ахтынском (15,1), в Кулинском (15,3) [4].

Наиболее крупной является зона, состоящая из территорий со средним уровнем рождаемости. В настоящее время сюда относятся все северные районы Республики Дагестан, образующих отдельную группировку территорий, большинство из которых — горные и ещё два равнинные — Каякентский и Дербентский. Почти все районы из этой зоны ранее (до начала реализации программы помощи семьям с детьми) относились к группе с низкой величиной коэффициента рождаемости.

Большинство территорий из группы со средними значениями показателя уровня рождаемости, имевшем место до 2007 г., к 2012 г. перешло в разряд районов с высоким уровнем рождаемости. В настоящее время зона с высокой рождаемостью состоит из двух высокогорных (Цунтинский, Тлярятинский — выше 30 промилле), одного южного (Табасаранский) и шести равнинных районов из Центрального Дагестана (Кизилюртовский, Кумторкалинский, Карабудахкентский, Хасавюртовский, Казбековский и Новолакский — от 20 до 30 промилле).

Вопросы уменьшения человеческого потенциала из-за преждевременной смертности по настоящее время остаются наиболее актуальными для России. В стране наблюдаются явные позитивные сдвиги в деле роста продолжительности жизни населения с 2008 г. Тем не менее ситуация в регионе выглядит значительно лучше, как при сравнении с общероссийскими показателями, так и по сравнению с СКФО. По данным Росстата, в 2014 г. разрыв в продолжительности жизни для мужчин составляет при сравнении Республики Дагестан и России в целом — 7,3 года, Республики Дагестан и Северо-Кавказского федерального округа — 2,7 года, а для женщин, соответственно — 2,5 и 0,9 года.

В 2014 г. продолжительность жизни всего населения региона составила около 75,83 года. До сих пор сохранился, наблюдавшийся до периода начала реализации дополнительных мер демографической политики, существенный разрыв в показателях по мужскому и женскому населению. Подобная ситуация детерминирована высокой смертностью мужского населения из-за смертности от внешних причин — отравлений, травм, убийств, самоубийств, от террористических актов.

Действительно, коэффициенты смертности, рассчитанные на 1000 населения соответствующего возраста, у мужского населения превышают над показателями по женскому населению республики. Причём, у населения в трудоспособных возрастах он на 2 и более раза выше, а в

возрастной группе 30–34 года превышает на 4,7 раза. Поэтому в целях дальнейшего увеличения продолжительности жизни необходимо, в первую очередь, добиваться снижения смертности мужского населения [3].

Что касается женского населения, то коэффициент смертности за последние годы существенных изменений не претерпел, в некоторых возрастных группах наблюдается незначительный рост показателя, а у большинства сложилась тенденция снижения. Наибольшее снижение смертности на 1000 населения соответствующего возраста у женщин старших возрастных групп: 75–79 лет и 80–84 года. У самой старшей группы наблюдается рост коэффициента смертности.

Уровень смертности населения в Республике Дагестан имеет долгосрочную тенденцию к снижению. Однако в программах по улучшению ситуации со смертностью необходимо уделять особое внимание вопросам ускоренного снижения мужской смертности, проблемам территориальной дифференциации уровня смертности, а также динамике младенческой смертности [3].

Территории республики разнообразны по показателям смертности, и коэффициент смертности варьирует от 4,3 умерших на 1000 населения в Тляратинском районе до 9,6 в Чародинском. Высокий уровень смертности отмечается также в Курахском, Тарумовском, и Кулинском районах. Низкий уровень смертности населения сложился в Ахвахском, Ботлихском, Гумбетовском, Унцукульском, Цунтинском районах.

В начальный период социально-экономических реформ 1990-х гг. больше всего смертей среди населения трудоспособных возрастов приходилось на болезни сердечно-сосудистой системы и чуть меньше на несчастные случаи, отравления и травмы. Но смертность от болезней системы кровообращения имела тенденцию к снижению, а от внешних причин — к увеличению. В результате таких разнонаправленных трендов в начале второй половины 1990-х гг. на самый верх среди причин смертности вышла причина смерти от несчастных случаев, отравлений и травм, и по настоящее время она является самой значимой причиной смертности населения республики в трудоспособном возрасте (рис. 4). Рост показателя смертности от внешних причин продолжался до 2010 г., достигнув отметки 1300 человек умерших, и лишь за последние годы наметилась обратная тенденция.

Что касается показателя смертности от болезней системы кровообращения, то он до настоящего времени продолжает снижаться. В 2009–2010 гг. он сравнялся с показателем смертности от новообразований, а с 2011 г. опустился ниже уровня последней, заняв третье место среди причин смерти в регионе по значимости с величиной 655 человека. Новообразования как причина смерти трудоспособного населения занимает второе место, а её уровень за последнее время держится в районе 750–800 случаев смерти в год.

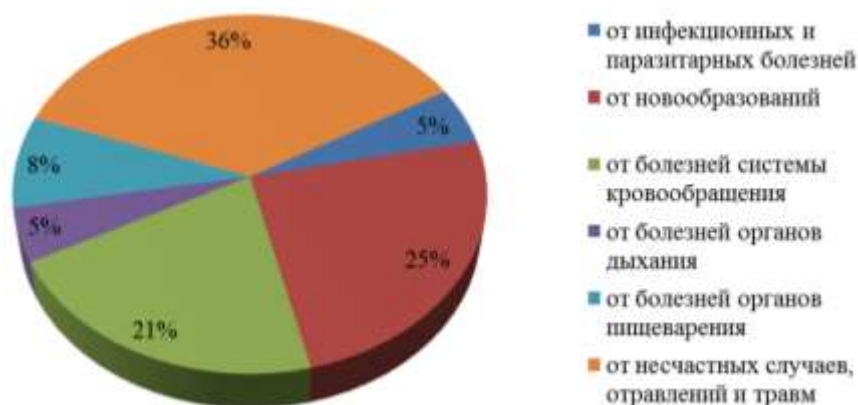

Рис. 4. Умершие по основным классам причин смерти в трудоспособном возрасте, Республика Дагестан, 2014 г., все население (чел.) [9]

Начиная с 2010 г. миграционная активность населения региона резко усилилась (рис. 5). Так, в 2010 г. число выбывших за пределы республики увеличилось по сравнению с предыдущим периодом на 8,5%, в следующем году — на 23,5%, и в 2012 г. — на 12,7%. В целом за три

года поток уезжающих увеличился на 50%, в то время как прибывающих — всего на 16%. В результате такой динамики миграционная убыль населения за три года увеличилась почти в 3 раза. Однако за последние два года тенденции меняются — число возвращающихся в регион продолжает расти с ежегодным приростом в 5–6%, а число выезжающих снижается до 10% в год.

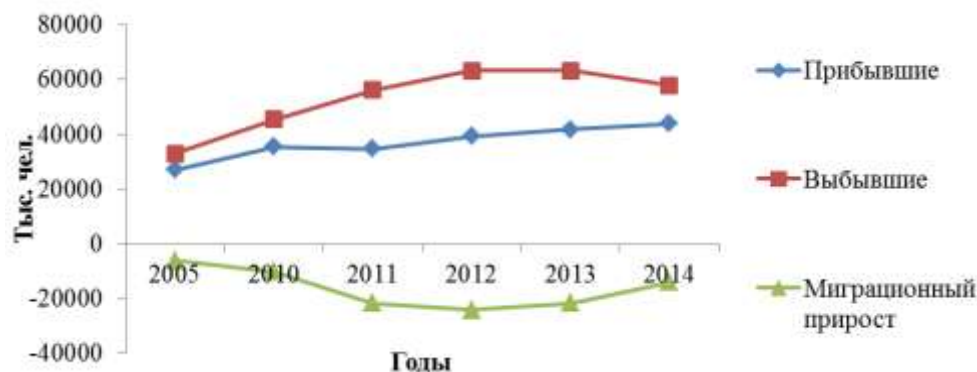

Рис. 5. Общие итоги миграции населения Республики Дагестан (чел.)

Территорию Республики Дагестан можно разбить на две зоны по миграции на постоянное место жительства в зависимости от характера превалирования потоков [7]. Благополучная обстановка в миграционном плане по данным за 2014 г. сложилась в пяти муниципальных районах — Ахвахском, Чародинском, Гунибском, Гербебильском и Новолакском. Но и здесь положительный миграционный прирост носит временный или незначительный характер. Лишь Новолакский район демонстрирует устойчивую динамику положительного миграционного прироста, сохраняющуюся достаточно долгий период.

Большие миграционные потери в настоящее время несут районы: Ногайский, Хивский, Табасаранский, Агульский. Высокая миграционная убыль наблюдается также в Рутульском, Каякентском, Дахадаевском, Цунтинском, Тляратинском и Акушинском муниципальных районах.

Следует отметить, что в 2014 г. зона миграционного благополучия в регионе расширилась по сравнению с 2012 г. из-за перехода ряда территорий в разряд благополучных в миграционной сфере. Трансформации в миграционных процессах, скорее всего, обусловлены современным экономическим кризисом в стране, что способствовало усилению обратной миграции в республику при одновременном снижении числа выезжающих.

Достижения последних лет в демографическом развитии указывают на определённые возможности воздействия на демографическую ситуацию мерами государственной политики и подсказывают направления её дальнейшего развития и совершенствования. Тенденции демографического развития региона определяются, прежде всего, прогнозами численности населения. Такие прогнозы готовит Федеральная служба государственной статистики, по которым в Республике Дагестан ожидается устойчивый рост численности населения до 2031 г. Однако сложившийся в настоящее время темп роста в 0,7% в год снизится к концу периода до 0,2%. Ожидается увеличение общей численности населения к 2031 г. до 3175,3 тыс. человек, что составит 106% от значения данного показателя за 2015 г.

Расчёты предположительной динамики естественного прироста демонстрируют негативные последствия снижения рождаемости в Республике Дагестан. В самые ближайшие годы ожидается падение естественного прироста (рис. 6). Если в 2012–2013 гг. данный показатель достигал значения 40 тыс. человек, то в 2021 г. он может составить около 30 тыс., а к 2031 г., вообще, скатится до значения 25 тыс. человек. Вместе с тем сохранится и высокая миграционная убыль населения. Оба процесса, вместе взятые, обуславливают низкие темпы воспроизводства населения республики.

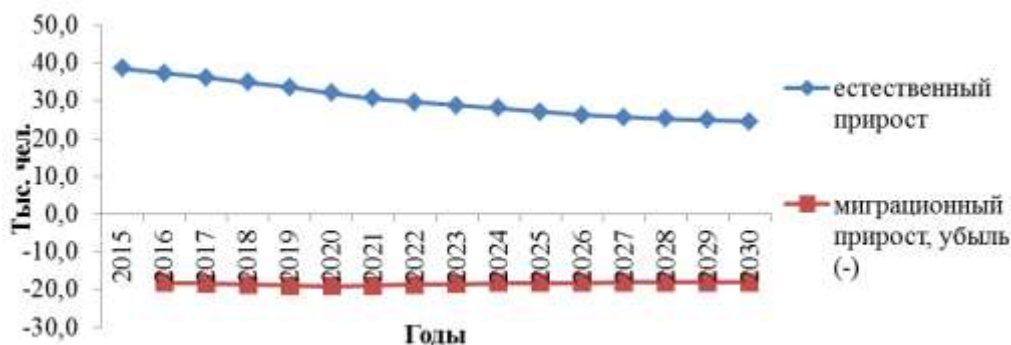

Рис. 6. Прогноз основных компонентов демографического роста Республики Дагестан, тыс. чел.

Важнейшим интегральным демографическим показателем, характеризующим уровень смертности населения, является ожидаемая продолжительность жизни [6]. В настоящее время в Дагестане значение данного показателя одно из высочайших в стране и доходит до уровня европейских стран. Расчёт показывает, что и в будущем рост продолжится и уже к 2018 г. достигнет значения 77 лет для всего населения, а к концу анализируемого периода ожидаемая продолжительность жизни в республике составит 77,9 лет.

Другой составляющей естественного движения населения выступает рождаемость. Прогноз показывает, что в динамике суммарного коэффициента рождаемости существенных изменений не ожидается. В Республике Дагестан возможен устойчивый незначительный рост до 2025 г. В таком случае можно утверждать, что и уровень рождаемости не является детерминантом сокращения естественного прироста. Значит, замедление естественного движения населения связано с уменьшением абсолютных показателей рождаемости из-за уменьшения доли населения репродуктивного возраста в демографической структуре в силу увеличения доли старших возрастов. Вместе с тем должна вырасти и демографическая нагрузка на трудоспособное население, что также выражает негативные явления в социальной сфере.

Определённые социально-демографические проблемы связаны с прогнозными оценками трудоспособного населения и уровня безработицы в регионах [16]. Дагестан относится к регионам, в которых отмечается тенденция к снижению численности трудоспособного населения. В республике численность трудоспособного населения в 2014 г. составляла 1,83 млн чел., в то время как в 2031 г. по предположительным данным составит 1,75 млн, то есть спад произойдёт на уровне 77,7 тыс. человек. Доля трудоспособного населения в общей численности населения в 2014 г. составляет 61,7%, а по средним прогнозным оценкам в 2031 г. — 55,1%.

Выводы. Таким образом, с началом реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми возобновился рост рождаемости. Ситуация с продолжительностью жизни в Республике Дагестан выглядит существенно лучше по сравнению с Российской Федерацией и с СКФО. Миграционные процессы в регионе в последние годы усилились, в миграционных потоках начали преобладать векторы, направленные за пределы региона.

Вместе с тем достигнутые в 2006–2014 гг. демографические успехи — это уже прошлое, в то время как ближайшее будущее не столь оптимистично. Угроза депопуляции может стать реальной проблемой для региона, когда демографический фактор будет выступать решающим в экономическом росте и увеличении показателя валового регионального продукта, когда несбалансированное демографическое развитие и неадекватное интересам общественного развития миграция, приводящая к опустошению горных территорий, обусловит развал ранее эффективно действовавшего хозяйства отдельных территорий республики.

Чтобы перейти от достигнутой в последние годы стабилизации демографических процессов, обеспечивающих простое воспроизводство населения, к следующей задаче — к расширенному воспроизводству, нужны новые меры. Разработка новых мер демографической политики должна вестись по ряду направлений, среди которых — усиление стимулирования рождения вторых и третьих детей, снижения возраста вступления в брак и более ранних сроков рождения первого ребёнка.

Вместе с разработкой и реализацией федеральных мер в данной сфере должны активизироваться и республиканские органы власти. Направлениями активизации региональной деятельности в демографической сфере могут быть введение специальных пособий при рождении третьего и последующих детей в размере прожиточного минимума ребёнка в семьях, введение регионального материнского капитала.

Демографическая политика вместе с политикой в социальной сфере должна быть направлена на достижение оптимальных значений показателей воспроизводства населения за счёт улучшения качества жизни, обеспечиваемого в частности в сфере здравоохранения и экологической безопасности, проведения продуманной политики в области народонаселения, а также развития профессиональных качеств рабочей силы через совершенствование системы профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации.

Литература

1. Абдулаева, З. З., Хаджалова, Х. М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10. С. 924–927.
2. Абдулманапов, П. Г. Динамика и тенденции рождаемости в Республике Дагестан // Фундаментальные исследования. 2015. № 5–3. С. 577–582.
3. Абдулманапов, П. Г. Причины смерти и приоритеты политики снижения смертности в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 298–307.
4. Абдулманапов, П. Г. Дифференциация показателей рождаемости по городам и районам Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2015. № 6–2. С. 320–325.
5. Абдулманапов, П. Г., Абасова, Х. У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20–22.
6. Абдулманапов, П. Г. Влияние миграции на демографическую структуру в регионах СКФО // Успехи современного естествознания. 2016. № 3–0. С. 108–112.
7. Абидов, М. Х., Абдулманапов, П. Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259–268.
8. Багомедов, М. А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 152–157.
9. Гичиев, Н. С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 89–95.
10. Демографический ежегодник Дагестана. — Махачкала : Дагестанстат РД, 2015.
11. Демографический ежегодник России. 2015 : стат. сб. / Росстат. — М, 2015.
12. Кутаев, Ш. К. Фактор занятости в развитии экономики депрессивного региона. — Махачкала : Наука плюс. 2005.
13. Римашевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе : опыт комплексного социального исследования ; ред.-сост. Н. М. Римашевская ; науч. ред. Л. Г. Луныкова // Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. — М. : Наука, 2009.
14. Сагидов, А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация. 2014. № 7. С. 89–91.
15. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
16. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58–62.
17. Ченнелл, Дж. Корпус-анализ оценочной лексики: авторская позиция и строительство дискурса. — Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 38–55.
18. Гичиев, Р. С. Внешняя торговля и экономический рост : региональный прогноз // 2-я международная конференция по евразийскому научному развитию. 2014. С. 357–368.
19. Мэсси М. Д. И др. Теории международной миграции : обзор и оценка // Население и обзор развития. 1993. Вып. 19(3).
20. Рэйнис, Г., Фей, Дж. С. Х. Теория экономического развития // Американское экономическое обозрение. Вып. 51.
21. Рязанцев, С. Миграция из России в Австралию и организация русского сообщества // Справочник ANU-центра европейских исследований. 2013. Вып. 4. № 5. — URL : <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.
22. Шамилоглу, У. Мусульмане в России : рост влияния ислама в странах Азии и Центральной Азии. — Филадельфия : Mason Crest Publishers, 2006.

References:

1. Abdulaeva, Z. Z., Khadzhalova, Kh. M. Economy and entrepreneurship. 2014. No.10. P. 924–927.
2. Abdulmanapov, P. G. Fundamental research. 2015. No. 5–3. P. 577–582. — URL : www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10007571 (дата обращения: 16.07.2015).
3. Abdulmanapov, P. G. Modern problems of science and education. 2015. No. 2. — URL : <http://www.science-education.ru/122-20574> (дата обращения: 15.07.2015).
4. Abdulmanapov, P. G. Fundamental research. 2015. No. 6–2. P. 320–325.

5. Abdulmanapov, P. G., Abasova, Kh. U. *Questions of structurization of economy*, 2009. No. 4. P. 20–22.
6. Abdulmanapov, P. G. *Advances in current natural sciences*. 2016. No. 3–0. P. 108–112.
7. Abidov, M. Kh., Abdulmanapov, P. G. *Modern problems of science and education*. 2015. No. 2. P. 259–268.
8. Bagomedov, M. A. *Regional problems of transforming the economy*. 2008. No. 3. P. 152–157.
9. Gichiev, N. S. *Regional problems of transforming the economy*. 2010. No. 4. P. 89–95.
10. *The Demographic Yearbook of Dagestan*. — Makhachkala : Dagestanstat RD, 2015.
11. *The Demographic Yearbook of Russia. 2014 Statistical Handbook*. — Moscow : Rosstat, 2015.
12. Kutaev, Sh. K. *Factor of employment in development of economy of a depressed region*. — Makhachkala : Publishing house «Nauka plyus», 2005.
13. Rimashevskaya, N. M., Ballaeva, E. A., Zdravomyslova, O. M., Arutyunyan, M. Yu., Baskakova, M. E., Khotkina, Z. A., Khadzhalova, Kh. M., Mezentseva, E. B., Malysheva, M. M., Nazarova, I. B., Dobrokhleb, V. G., Lunyakova, L. G. *Gender stereotypes in the changing society: experience of the complex social research*. — Moscow : Nauka, 2009.
14. Sagidov, A. K. *Approbation*. 2014. No. 7. P. 89–91.
15. Khadzhalova, Kh. M. *Regional problems of transforming the economy*. 2013. No. 4. P. 290–299.
16. Khadzhalova, Kh. M. *National interests : priorities and security*. 2010. No 2. P. 58–62.
17. Channell, J., *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse*. — Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 38–55.
18. Gichiev, N. S. *Foreign trade and economic growth : regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
19. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration : A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis, G., Fei, J.C.H. *A Theory of Economic Development // American Economic Review*. Vol. 51.
21. Ryazantsev, S. *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community // ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series*. Vol. 4. No 5. — URL : <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.
22. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. — Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.